

У 371
1159

96

19425-46

НѢКОТОРЫЯ СООБРАЖЕНІЯ

0

ПЕРВОБЫТНЫХЪ ЖИТЕЛЯХЪ СѢВЕРНОЙ РОССІИ,

ПО НАЙДЕННЫМЪ ОСТАТКАМЪ ИХЪ БЫТА.

О же ся гдѣ буду описать, или переписалъ или недописалъ, чтите исправляя Бога дѣля, а не клените.

Лаврентій Мнискъ.

Въ засѣданіи Географическаго Общества 10 октября 1859 г. была читана весьма интересная статья, почетнаго члена, академика Бэра, о древнѣйшихъ обитателяхъ Европы (*). Въ ней, достойно уважаемый ученый указываетъ на важныя изслѣдованія, сдѣланныя во многихъ странахъ Европы о слѣдахъ первоначальныхъ жителей этихъ странъ, слѣдахъ, состоящихъ преимущественно изъ каменныхъ, а позднѣе и бронзовыхъ орудій, которыя, видимо употреблялись ими, частію какъ домашніе инструменты, частію же, какъ оружіе для пораженія дикихъ звѣрей, а можетъ быть и для битвы съ подобными себѣ, чуждыми племенами.

(*) Зап. Геогр. Общ. 1863 кн. 1.

Цѣль автора — познакомить нашихъ ученыхъ съ этими мало-извѣстными у насъ предметами и вызвать розысканія, которыхъ по его словамъ, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ въ западной Европѣ, Статью свою почетный ученый основалъ на розысканіяхъ, сдѣланныхъ въ западной Европѣ и слегка только коснулся предметовъ, найденныхъ въ нашемъ отечествѣ.

Посвятить прежде нѣсколько лѣтъ моей жизни розысканію каменныхъ орудій, находимыхъ въ Россіи, рѣшаюсь теперь представить собранныя мною свѣдѣнія, которыя могутъ служить нѣкоторымъ дополненіемъ къ статьѣ академика Бэра и показать чего можно ожидать, если розысканія будутъ предприняты въ разныхъ частяхъ Россіи.

Находясь на службѣ въ городѣ Петрозаводскѣ, я видѣлъ первое каменное орудіе, въ тамошнемъ краѣ найденное, около 1840 г. у директора училищъ Олонецкой губерніи, который представлялъ его своему начальству. Впослѣдствіи времени, нашедъ я это самое орудіе въ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ, вмѣстѣ съ подобными предметами, привезенными съ острововъ Тихаго Океана. Другое, каменное орудіе въ Петрозаводскомъ уѣздѣ найденное, было доставлено мнѣ въ 1848 г. и представлено мною въ Географическое Общество, чрезъ члена его К. Вл. Чевкина.

Это второе встрѣченное мною орудіе, побудило меня обратиться съ распросами къ мѣстнымъ поселянамъ, отъ которыхъ я узналъ, что подобные предметы попадаютъ иногда въ землѣ, при распаханіи полей, при копаніи канавъ, колодезей, а иногда и въ лѣсахъ; въ послѣдствіи же времени я получилъ нѣсколько каменныхъ орудій, которыя были подняты со дна озеръ вмѣстѣ съ желѣзною рудою. Сельскіе жители того края, не только сами твердо убѣждены, что эти каменные орудія суть не что иное, какъ *громовыя стрѣлы*, но и всемѣрно стараются другимъ передать эту вѣру; съ этою, безъ сомнѣнія, цѣлью, объ одномъ орудіи мнѣ рассказывали, что оно найдено въ расчепѣ дерева, разбитаго грозою, о другомъ, что оно найдено у корня подобнаго дерева, наконецъ объ одномъ, за-

мѣчательномъ по своей отдѣлкѣ орудіи, старуха, съ трудомъ убѣжденная мною продать его, увѣряла, что оно при ея глазахъ упало на землю, и на вопросъ мой: видѣла-ли она, какъ оно падало по воздуху, рассказывала, что она во время грозы возвращалась въ свою деревню и когда шла полями, то, при сильномъ ударѣ грома, молнія упала на поле и она приблизясь къ тому мѣсту, увидѣла что овесъ примялъ и на немъ лежитъ эта *стрѣла*. „Благословясь осмѣлилась я ее взять, но она была такъ горяча, что я должна была нести ее завернувъ въ свой передникъ, да когда и домой пришла, такъ она была все еще теплая“, говорила старуха. Находя эти каменные орудія, крестьяне всегда сохраняютъ ихъ въ своихъ домахъ, сколько по убѣжденію, что они предохраняютъ домъ отъ ударовъ грома, столько же и потому, что употребляютъ ихъ для леченія нѣкоторыхъ болѣзней, о чемъ я объясню въ своемъ мѣстѣ. Въ доказательство однакожь, что такое суевѣріе не принадлежитъ исключительно жителямъ того края, гдѣ я производилъ свои розысканія, я позволю себѣ привести нѣсколько словъ, знаменитаго изслѣдователя каменныхъ орудій, Буше-де-Перта (Boucher-de-Perthes) который въ 12 примѣчаніи къ своему сочиненію, *Antiquités celtiques et antediluviennes*, объясняя, что предметы эти недавно лишь обратили на себя вниманіе ученыхъ и стали ими розыскиваться, дополняетъ: *elles (les haches de pierre) avaient d'ailleurs été depuis longtemps remarquées du vulgaire, qui les nommait pierres de foudre et y attachait une idee superstitieuse*, изъ чего слѣдуетъ заключить, что во всей Европѣ простой народъ придаетъ имъ это названіе и присвоиваетъ суевѣрное назначеніе.

Продолжая розыскивать и собирать орудія каменнаго вѣка, конечно, не могъ я удовлетвориться мнѣніями простаго народа, а потому искалъ объ нихъ чего либо въ нашей литературѣ, но совершенно напрасно, а по изустнымъ разпросамъ я узналъ только, что эти орудія въ значительномъ количествѣ собраны въ Копенгагенѣ, въ музеѣ общества сѣверныхъ антикваріевъ и

въ королевскомъ музеѣ въ Стокгольмѣ, у насъ, въ Россіи признають ихъ чудскими и наконецъ только по двумъ статьямъ Журнала Общ. Сѣверн. Антикваріевъ я, хотя нѣсколько ознакомился съ тѣмъ взглядомъ, какой имѣютъ на каменные орудія ученые западной Европы и въ какихъ условіяхъ встрѣчаются подобные предметы въ тѣхъ странахъ: сочиненіе Буше-де-Перта, о которомъ говорилъ я выше и которое могло бы быть для меня лучшимъ руководствомъ, узналъ я уже по выѣздѣ изъ Олонецкой губерніи, когда мои розысканія должны были прекратиться.

Въ періодъ 12 или 13 лѣтъ собрано мною до 240 каменныхъ орудій, изъ числа которыхъ больше 200 найдено въ Петрозаводскомъ уѣздѣ. Причина этого большинства заключается, безъ сомнѣнія, частію въ томъ, что ближнія окрестности доставляли мнѣ болѣе удобства къ розысканіямъ, чѣмъ мѣста отдаленныя, частію же въ томъ, что значительное количество каменныхъ орудій доставили мнѣ окрестности дельты рѣки Шуи, въ разстояніи отъ 12 до 20 верстъ отъ Петрозаводска, гдѣ я часто бывалъ проѣздомъ. Жители знали, что я розыскиваю подобные предметы и плачу за нихъ, и потому въ проѣзды мои приносили ихъ ко мнѣ для полученія вознагражденія. Остальныя орудія найдены въ Повѣнецкомъ и Пудожскомъ уѣздахъ той же Олонецкой губерніи; одно получено изъ Онежскаго уѣзда Архангельской губерніи, одно изъ окрестностей гор. Сердоболя въ Финляндіи, одно изъ Витебской губерніи близь города Лепеля и наконецъ, одно съ Маркизскихъ острововъ.

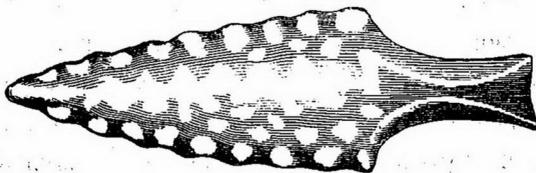
Въ западной Европѣ, первобытные жители оставили по себѣ не только каменные орудія, но также роговые и костяныя; далѣе бронзовыя, а позже ихъ желѣзныя, и такимъ образомъ принято считать три періода: каменный, бронзовый и желѣзный. Буше-де-Пертъ продолжаетъ классификацію еще далѣе, и древнѣе каменнаго періода ставитъ каменный же допотопный; объяснять какими признаками характеризуетъ Буше-де-Пертъ остатки допотопнаго періода, не входитъ въ цѣль предлагаемой статьи, но необходимо упомянуть, что въ

западной Европѣ каменные орудія иногда встрѣчаются въ значительной глубинѣ отъ земной поверхности, что они представляютъ иногда болѣе или менѣе значительныя скопления; вмѣстѣ съ ними встрѣчаются иногда глиняныя сосуды, зола, уголь, также орудія изъ кости и оленьяго рога, наконецъ бронзовыя вещи. Сверхъ того тамъ встрѣчаются скопления каменныхъ валуновъ, нерѣдко значительной величины, болѣе или менѣе правильно расположенныя, которыя почитаются памятниками или жертвенниками первобытныхъ язычниковъ тѣхъ странъ. Въ противоположность этому, я долженъ сказать, что собранныя мною въ Олонецкой губерніи орудія: 1) находились частію на самой поверхности земли или малопркрытыя ею, какъ-то въ пахатномъ слоѣ полей, при рытви капавъ, одно найдено на глубинѣ до трехъ футовъ, при рытви земли подъ фундаментъ, одно при копани земли для могилы, глубиною до пяти футовъ, наконецъ нѣкоторыя въ озерахъ, преимущественно при добываніи желѣзной руды. 2) скопления сколько нибудь значительнаго числа каменныхъ орудій до сихъ поръ встрѣчено небыло: а находились они обыкновенно по одиночкѣ и мнѣ извѣстенъ только одинъ случай, что найдены были три кам. орудія вмѣстѣ, но какъ это было на мѣстѣ сгорѣвшаго дома, то слѣдуетъ полагать, что они хранились въ домѣ и послѣ пожара остались на пепелищѣ. 3) Глиняныхъ древнихъ сосудовъ, равно какъ орудій костяныхъ, роговыхъ, бронзовыхъ, ни съ каменными предметами, ни особенно встрѣчено небыло. 4) Ни жертвенныхъ, ни надгробныхъ камней, равно какъ могильныхъ кургановъ, склеповъ и гробницъ, и ничего имъ подобнаго розыскать я въ томъ краѣ не могъ и полагаю, что ихъ тамъ нѣтъ.

По формѣ или наружному виду, собранныя въ Олонецкой губерніи каменные орудія могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя категоріи. Къ первой принадлежатъ тѣ, которыхъ форма ясно указываетъ употребленіе, для котораго они слу-

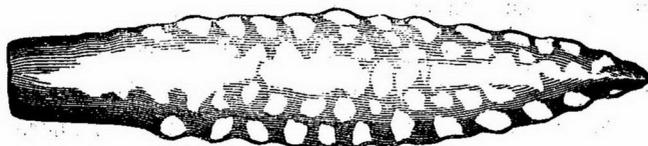
жили или, по крайней мѣрѣ, назначались. Въ нее должны быть включены.

Наконечникъ стрѣлы, которыхъ образцы представлены на рисункѣ въ фигурахъ 1 и 2.

Фиг. 1.

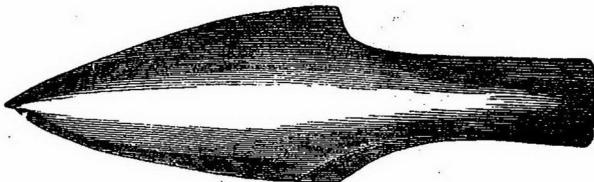
Первый сдѣланъ изъ кварцовой породы, бурокрасноватаго цвѣта, похожей на сердоликъ по видимому отоженной, для уменьшенія хрупкости. Обдѣлка его произведена отбиваніемъ мелкихъ иверней, посредствомъ легкихъ поперечныхъ ударовъ, отъ чего края представляютъ рядъ зубчиковъ. Наконечникъ этотъ поднять вѣстѣ съ желѣзною рудою, со дна озера Мегри, лежащаго на границѣ Олонецкой и Куопіосской губерній.

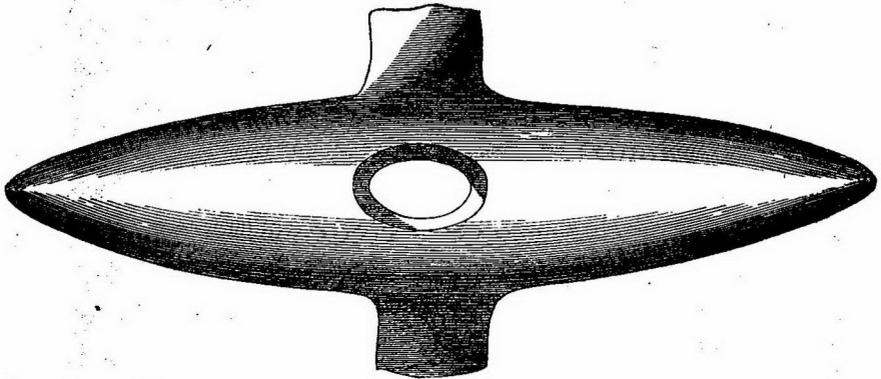
Фиг. 2.

Фигура 2 представляетъ наконечникъ стрѣлы, сдѣланной изъ кварца, подходящаго къ холценону и тоже вѣроятно обоженнаго. Замѣчательно что этотъ наконечникъ имѣетъ форму бронзовыхъ и желѣзныхъ наконечниковъ и, конечно, приготовленіе его требовало не мало искусства и самаго настойчиваго терпѣнія. Другой предметъ, котораго назначеніе также не можетъ подлежать сомнѣнію, составляютъ *наконечники копій* или *дротиковъ*, которыхъ образецъ представляетъ 3 фиг. уменьшенный въ половину натуральной величины.

Къ предметамъ которыхъ назначеніе не столь опредѣленно

Фиг. 3.

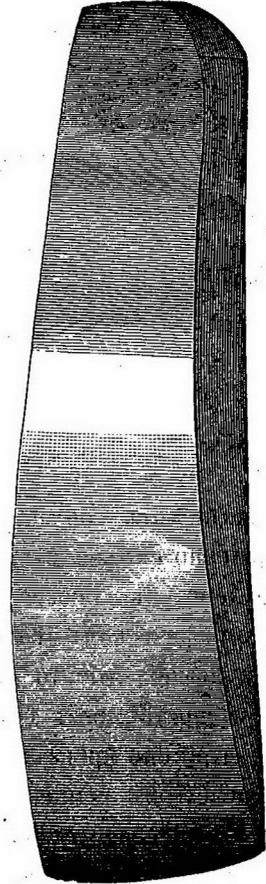
Фиг. 4.

принадлежать орудія подъ слѣдующими №№. Орудіе, совершенно схожее съ № 4, было какъ я уже упоминалъ, представлено въ Географическое Общество и хранится въ его этнографическомъ собраніи; съ большею вѣроятностію полагать можно, что это ни что иное какъ головоломъ или булава; въ отверстіе, безъ сомнѣнія, вставлялась рукоятка, къ которой вѣроятно оно привязывалось, за боковыя возвышенія или цапфы посредствомъ ремней.

Орудіе, представленное въ фиг. 5, замѣчательно по своей работѣ, какъ образецъ художественности первобытныхъ людей. На одномъ концѣ его изображена, и очень удачно, голова лоша, что и весьма естественно для народа, жившаго подъ 72° сѣв. широты: не львовъ, не слоновъ могли они изображать, а только хорошо извѣстныхъ имъ животныхъ. Другой конецъ орудія нѣсколько заостренъ, какъ бы для нанесенія удара, а почти

Фиг. 5.

Фиг. 6.

въ срединѣ длины находится отверстіе, для насаживанія его на древко или рукоятку. Можно предполагать, что это орудіе принадлежало, какому либо, князю или вождю этого древняго народа и, можетъ быть, служило символическимъ знакомъ его

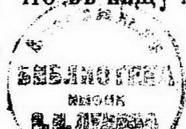
власти, или небыло ли оно знаменемъ и могло, въ крайнемъ случаѣ, служить для обороны, какъ и понынѣ, большая часть знаменъ имѣють на древкахъ небольшія копейца.

Подобной формы орудія, до сихъ поръ не встрѣчалъ я ни въ собраніяхъ каменныхъ орудій, ни на рисункахъ, разбросанныхъ въ разныхъ книгахъ, и жаль что въ немъ обломаны рога, видимо, бывшіе на головѣ лося.

Далѣе слѣдуетъ поставить орудіе, которое я называлъ *тесломъ* (фиг. 6), предполагая что оно употреблялось для тесанія дерева, что подтверждается еще и тѣмъ, что въ моемъ собраніи было каменное орудіе, привезенное съ Маркизскихъ острововъ, совершенно той же формы и служившее къ той же цѣли у мѣстныхъ жителей. Этотъ видъ каменныхъ орудій, самый многочисленный изъ открытыхъ въ Олонеккой губерніи.

Въ значительномъ также числѣ встрѣчаются орудія, схожія видимо съ тесломъ, но весьма малыхъ размѣровъ, имѣющія иногда длины менѣе вершка, слѣдственно не могшія служить для тесанія деревянныхъ вещей. Орудія эти могли употребляться для сдиранія звѣриныхъ шкуръ а также, при обработкѣ ихъ для снятія шерсти и счищенія мездры.

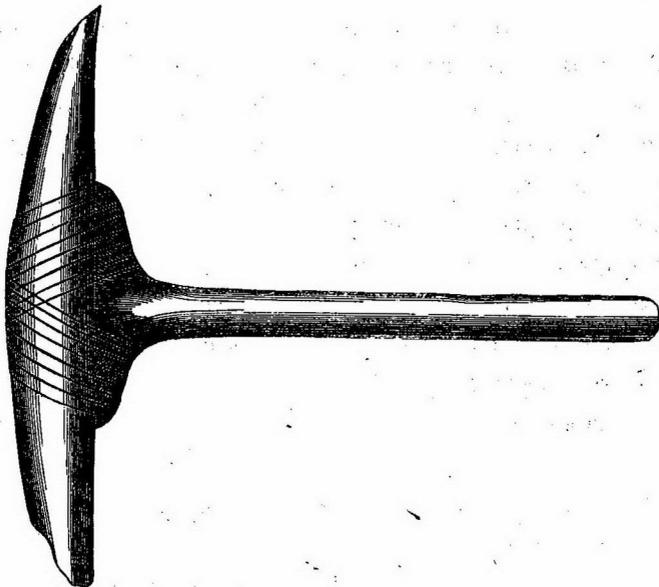
Еще встрѣчаются, хотя уже рѣже предъидущихъ, орудія, схожія формою съ теслами, на которыхъ лицевыя стороны, въ поперечномъ сѣченіи, представляетъ выпуклость, а внутренняя, соотвѣтствующую ей впадину или вырѣзку. Такія орудія могли также частію служить для обдѣлки деревянныхъ издѣлій, а равнымъ образомъ могли употребляться для сдиранія еловой коры, которая вѣроятно употреблялась древними жителями того края, въ пищу, какъ и теперь еще употребляется въ Лапландіи. На этотъ предметъ, по свидѣтельству ученаго Кастрена, посѣтившаго Лапландію въ 1840 году, каждаяя пландка, носить на своемъ поясѣ, костяное или роговое орудіе, къ этой работѣ приспособленное. Сосновая кора, для пищи сдирается въ видѣ лентъ, по направленію длины дерева, и должна быть снята чисто, безъ древесины, потому что въ пищу можетъ

идти только заболонь, и означенныя орудія могли быть на это совершенно пригодны, почему я и назвалъ ихъ скребками.

Клинья: каменные орудія цилиндрической, рѣдко призматической формы, съ заостреніемъ на одномъ концѣ. Они могли употребляться для продольнаго раскалыванія дерева, по сдѣланному предварительно другимъ инструментомъ надрѣзу.

Топоры: понятно, что топоровъ въ томъ смыслѣ, какъ употребляются они теперь, изъ камня нельзя дѣлать, но названіе это далъ я немногочисленному классу орудій, имѣющихъ одинъ конецъ, схожій съ нынѣшними топорами и заостренный, какъ топорное лезвіе, противная же сторона, гдѣ бы слѣдовало быть обуху, у нихъ кончается въ точку. Можетъ быть, эти самыя орудія и служили для предварительнаго надрѣза дерева, которое окончательно производили вбиваніемъ клиньевъ.

Фиг. 7.

Въ заключеніе я долженъ упомянуть о самомъ большемъ изъ каменныхъ орудій, мною собранныхъ и которые называлъ я *долбнею*, причина чему будетъ видна ниже. Простѣйшая форма

долбни представляет длинную призму, которая къ обоимъ концамъ утончается на подобіе кирки. Задняя сторона орудія всегда сохраняетъ видъ плоскости, передняя же или скругляется или если орудіе сохраняетъ въ средней своей части видъ призмы, то углы, образуемые лицевою плоскостью съ боковыми, бывають закруглены. Такія закругленія были необходимы для того, чтобъ ремни или другія привязи, которыми орудіе прикрѣплялось къ деревянной рукояткѣ, не могли быть перерѣзываемы острыми углами камня. Одно изъ такихъ орудій и предполагаемый мною способъ прикрѣпленія его къ рукояткѣ, имѣющій видъ буквы Т показано въ фиг. 7-й. Длина этихъ орудій, наименьшая въ $10\frac{1}{2}$ дюйм., большая же часть имѣють значительнѣйшіе размѣры и доходятъ до 16 дюйм. длины и болѣе 3 дюйм. въ поперечникѣ.

По величинѣ и тяжести, дѣйствовать этими орудіями можно было только обѣими руками, и потому нельзя предположить, чтобы они назначались для войны, гдѣ съ большимъ удобствомъ могли служить описанныя выше булавы. Большая часть долбней встрѣчаются переломленными или, по крайней мѣрѣ, съ концами, болѣе или менѣе, обломанными, изъ чего необходимо заключить, что онѣ служили для разбиванія какихъ либо твердыхъ предметовъ, Остановливаясь на этомъ положеніи и принимая въ соображеніе, что дикари сѣверныхъ странъ питаются преимущественно отъ звѣриной и рыбной ловли и должны производить послѣднюю круглый годъ, полагаю, что долбни должны были служить, для пробиванія отверстій (прорубей) во льду при зимнемъ рыболовствѣ, для чего они весьма удобны, какъ по формѣ своей, такъ и по тяжести. Подтверженіемъ этому можетъ служить еще и то обстоятельство, что дикари Сѣверной Америки, живущіе въ большихъ широтахъ, имѣють особенныя костяныя орудія, служащія исключительно для пробиванія льда, при ловлѣ рыбы зимою.

Оставляя безъ разсмотрѣнія небольшое число каменныхъ

орудій, формы слишком загадочной, перехожу къ способу приготовления означенныхъ предметовъ.

Въ западной Европѣ изслѣдователи каменныхъ орудій, замѣтили, что при обдѣлкѣ ихъ употреблялись два различные способа; одни изъ нихъ видимо получили свою форму посредствомъ тесанія или отбиванія, болѣе или менѣе крупныхъ иверней, напротивъ того другіе, несомнѣнно получили настоящій видъ свой шлифованіемъ; т. е. треніемъ о другіе твердыя камни. Первые имѣютъ, болышею частію, форму весьма грубую, поверхность неровную и часто только глазъ опытнаго розыскателя можетъ угадать произведеніе челоѣческаго труда тамъ, гдѣ неопытный будетъ предполагать произведеніе природы. Вторые, то есть шлифованные, представляютъ формы болѣе совершенныя, поверхность болѣе гладкую и могутъ казаться произведеніями высшей степени искусства, нежели предыдущіе. Весьма легко было на этихъ основаніяхъ придти къ заключенію, что первыя, то есть тесаныя орудія, принадлежать временамъ и народамъ древнѣйшимъ, нежели послѣднія и мысль эта, безъ всякихъ изслѣдованій принятая, на основаніи только разсужденія, долгое время руководила ученыхъ при классификаціи каменныхъ орудій по относительной древности. Изслѣдованія мои и знакомство съ обдѣлкою камней привели меня къ тому заключенію, что способъ обработки каменныхъ орудій ни какъ не можетъ служить указаніемъ относительной ихъ древности, завися совершенно отъ свойства матеріала, изъ котораго они сдѣланы. Академикъ Бэръ, въ статьѣ своей, напечатанной въ календарѣ на нынѣшній годъ, упоминаетъ, что нашей Академіи предложень, изъ Даніи вопросъ: *подтверждаютъ ли изслѣдованія въ Россіи предположеніе, что просто отесанные камни принадлежатъ періоду болѣе древнему, чѣмъ шлифованные?* Вопросъ этотъ показываетъ уже сомнѣніе, недостатокъ вѣры въ прежнюю теорію, основанную не на фактахъ, почерпнутыхъ въ изслѣдованіяхъ, а только на одномъ умозрительномъ выводѣ.

Въ виду этого рѣшаюсъ представить мой личный взглядъ на различіе въ способѣ приготовленія каменныхъ орудій, по различію свойствъ употребленнаго на дѣланіе ихъ матеріала. Какъ существовали два способа отдѣлки, такъ и матеріалы, служившіе для каменныхъ орудій, могутъ быть раздѣлены на два рода. Къ первому принадлежатъ нѣкоторыя отличія кварцы и преимущественно кремь, ко второму—породы слоистыя или сланцоватыя и наиболѣе глинистыя, или голышевый сланецъ, съ отличіемъ его называемымъ лидійскимъ камнемъ, рѣже тальковъый сланецъ и слоистый песчаникъ, иногда, наконецъ діоритъ и базальтъ.

Извѣстно что кремь, только что извлеченный изъ почвы и не успѣвшій просохнуть, весьма легко отбивается черепковатыми кусками и всегда въ направленіи сдѣланнаго удара и это-то свойство даетъ возможность придать ему тесаніемъ желаемую форму. Края обдѣланныхъ кусковъ, въ особенности при острыхъ углахъ бывають весьма остры, удобны для рѣзанія и потому большая часть кремневыхъ орудій, имѣющихъ значительную толщину, и хотя одинъ острый край, получили названіе топоровъ, а куски плоскіе называются ножами, хотя ни тѣ, ни другіе не имѣють ни малѣйшаго сходства съ нынѣшними ножами и топорами.

Шлифованіе кремневыхъ породъ и теперь не легко, а древнимъ народамъ оно было еще затруднительнѣе, такъ что придать кремневой глыбѣ желаемую форму посредствомъ шлифованія, конечно, они не могли. Самое большое, что было для нихъ доступно, это нѣсколько сгладить шероховатость орудія, но это была бы прихоть, которой они не могли жертвовать ни временемъ, ни трудомъ.

Совершенно противное явленіе представляютъ породы слоистыя, потому что неразбиваются въ направленіи сдѣланнаго по нимъ удара, и при повторительныхъ ударахъ раскалываются по направленію слоевъ. Даже и теперь, когда мы имѣемъ инструменты со стальною наваркою, было-бы чрезвычайно трудно вытесать

изъ слоистой породы, напр. изъ лидійскаго камня булавку, изображенную на фигурѣ 5, а для первобытныхъ людей, это было немисливо, и оставалось только прибѣгнуть къ шлифованію, которому означенныя породы легко поддаются при треніи, даже тою же породю и легче при посыпаніи пескомъ и смачиваніи водою.

Вотъ, по моему мнѣнію, причина двухъ разныхъ способовъ выдѣлки каменныхъ орудій, зависѣвшая не отъ древности народовъ, которые ихъ употребляли, а отъ мѣстностей, на которыхъ они жили. Конечно, обитавшіе на мѣловой почвѣ, изобилующей кремнемъ, имѣли преимущественно орудія тесанья, а населявшія сланцевыя формации снабжались орудіями шлифованными.

Въ этомъ свойствѣ породъ для каменныхъ орудій, дававшихъ матеріалъ, заключается и различіе въ наружной формѣ орудій, до такой степени, что часто по рисунку орудія, можно предугадать, сдѣлано ли оно изъ кремневыхъ или сланцевыхъ породъ.

Въ періодъ болѣе поздній, по мѣрѣ ознакомленія съ употребленіемъ металловъ, это должно было нѣсколько измѣниться и, безъ сомнѣнія, тогда-то появились орудія, на которыхъ усматриваютъ знаки дѣйствія металлическихъ инструментовъ, просверленныя дыры и тому подобное и тогда каменные орудія получили формы болѣе правильныя и даже красивыя. Но это былъ уже не каменный періодъ, а переходъ отъ него къ періоду мѣдному.

Найденныя въ Олонецкой губерніи и въ сосѣдственныхъ ей каменные орудія принадлежатъ исключительно періоду каменному. Въ образѣ приготовленія ихъ видны оба способа; орудія кварцевыя (3 наконечники стрѣлъ) приготовлены тесаніемъ или отбиваніемъ мелкихъ иверней; всѣ прочіе сдѣланы изъ породъ слоистыхъ и выработаны посредствомъ шлифованія.

По всѣмъ даннымъ о каменныхъ орудіяхъ Олонецкой губер-

ни нельзя не придти къ заключенію, что предметы эти составляютъ памятники народа, который жилъ въ состояніи совершенно дикомъ: питался онъ рыбной ловлей и охотой, также вѣроятно дикорастущими ягодами, грибами и древесною корою: не зналъ употребленія даже простѣйшей домашней посуды изъ обожженной глины; не устраивалъ для себя прочныхъ жилищъ, а укрывался отъ мороза и непогодъ, въ какихъ нибудь юртахъ, или шалашахъ, покрытыхъ звѣриными шкурами: не устраивалъ для умершихъ особыхъ могилъ и склеповъ и не насыпалъ кургановъ; не зарывалъ, вмѣстѣ съ покойниками предметовъ, необходимыхъ живымъ, что было всегда слѣдствіемъ идеи о загробной жизни; наконецъ не имѣлъ, повидимому религіи и понятія о верховномъ существѣ, ибо въ такомъ случаѣ, оставилъ бы какіе либо памятники своего культа.

Какой же былъ это народъ? какой исторической эрѣ принадлежалъ онъ? обиталъ-ли онъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ Олонецкой губерніи и сопредѣльныхъ съ нею, гдѣ собраны каменные орудія, составляющія предметъ настоящей монографіи или населялъ и другія мѣстности нынѣшней Россіи?

На всѣ эти вопросы можно бы было отвѣчать, что эти каменные орудія оставлены чуждою и рѣшеніе вопроса могло бы показаться удовлетворительнымъ, пока существуетъ убѣжденіе, что всѣ доисторическія памятники Россіи, оставлены чуждою или скивами.

Однакожь не имѣя за собою ученаго авторитета, я не беру на себя столь рѣшительнаго приговора, а желаю дойти до заключенія путемъ научныхъ выводовъ.

Какъ преданія, такъ и историческіе памятники показываютъ, что чудь и всѣ племена ея не были аборигенами Россіи европейской: колыбелью чуди признаютъ Алтайскія горы, гдѣ разработывала она мѣдь, серебро, золото, а можетъ быть, даже и желѣзо. Доказано, что отъ горъ Алтайскихъ народъ этотъ подвигался на западъ, къ горамъ Уральскимъ и въ Европу и г. Муральтъ, въ любопытномъ своемъ описаніи скивскихъ

древностей Ермитажа, по разсмотрѣніи этихъ предметовъ, изъ разныхъ мѣстностей добытыхъ, прямо приходитъ къ заключенію, что искусство обработки металловъ, бывшее у этого народа на Алтаѣ, еще въ младенствѣ, совершенствовалось по мѣрѣ движенія его къ западу.

Послѣ этого положенія, допустить мнѣніе, что каменные орудія Олонецкой губерніи принадлежали чуди, значило бы придти къ заключенію, что этотъ народъ, уже на Алтаѣ умѣвшій обрабатывать металлы, значительно усовершенствовавшійся въ искусствѣ, въ пребываніе на Уралѣ, дойдя до береговъ Онежскаго озера, забылъ свои народныя преданія, пересталъ устраивать могильныя курганы, разрабатывать руды, бросилъ свои металлическія орудія, промѣнявъ ихъ на каменные, однимъ словомъ, возвратился въ состояніе первобытной дикости. Но такое предположеніе, ни на чемъ не основанное, было-бы, сверхъ того, совершенно несогласно съ ходомъ цивилизаціи всѣхъ народовъ и если исторія представляетъ нѣкоторые народы, утратившіе прежнюю, высшую степень цивилизаціи, то это не болѣе какъ по сравненію съ другими опередившими ихъ народами и нѣтъ примѣра, чтобы народъ впалъ въ совершенную дикость.

Наконецъ, оставила-ли гдѣ нибудь чуди это множество и разнообразіе каменныхъ орудій, какое безъ большихъ розысканій собрано около Онежскаго озера? Ничего подобнаго нѣтъ: видимъ сотни орудій мѣдныхъ, серебряныхъ, жезъзныхъ, даже золотыхъ и, между ними, едвали можемъ насчитать десятокъ каменныхъ, назначавшихся для разработки рудъ, найденныхъ въ рудникахъ и ни одного предмета для потребностей домашней жизни.

По этимъ даннымъ полагаю, что пришельцы Онежскіе, не были чудью или какимъ либо изъ извѣстныхъ на сѣверѣ народовъ; это были аборигены сѣверо-западной Россіи, поселившіеся въ тѣхъ мѣстахъ, вѣроятно, при первоначальномъ расселеніи лю-

дей на нашей планетѣ за много тысячелѣтій до чуди и до нашей эры.

Не думаю приписывать имъ допотопной древности и считать ихъ современниками мамонтовъ и мегатеровъ, потому что издѣлія ихъ находятся въ новыхъ наносахъ, изъ которыхъ, извѣстнымъ процессомъ, вслѣдствіе промерзанія почвы, постепенно поднимаются на дневную поверхность (*).

Вниманіе, которое возбудили каменные орудія въ разныхъ частяхъ Европы и вопросы, съ которыми иностранные ученые обратились къ нашей Академіи Наукъ, вѣроятно вызовутъ и у насъ ревнителей просвѣщенія на это новое поприще, а потому въ заключеніе этой монографіи позволю себѣ еще нѣсколько словъ о нахожденіи каменныхъ орудій въ нашемъ отечествѣ.

Первый вопросъ, который представится каждому, кто пожелалъ-бы заняться розысканіемъ каменныхъ орудій, будетъ тотъ, не ограничивается ли нахожденіе ихъ тѣмъ пространствомъ Олонецкой и сопредѣльныхъ съ нею губерній, откуда мною получены были эти орудія? На это буду положительно отвѣвѣчать, что границы пространства возникли для меня не изъ того, чтобы тамъ небыло каменныхъ орудій, а только потому, что далѣе я не имѣлъ возможности розыскивать, не посѣтивъ тѣхъ мѣстъ и неимѣя кому-бы поручить эти розысканія. Свидѣтельствомъ, что нахожденіе ихъ неограничивается означенное мѣстностью, служатъ каменные орудія, найденныя въ Рязанской губерніи, которыя находятся въ этнографическомъ собраніи Географическаго Общества. Сверхъ того, г-нъ Бэръ упоминаетъ, что

(*) Я разумѣю извѣстное въ холодныхъ климатахъ явленіе природы, что почва, покрытая валунами, и будучи отъ нихъ совершенно очищена, снова покрывается ими чрезъ нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе повторительнаго замерзанія и оттаиванія земли, при чемъ рыхлая земля, растаявши осѣдаетъ, камни же, подъ которыми ледъ держится долѣе, остаются уже въ высшемъ слоѣ и наконецъ являются на поверхности.

они встрѣчаются и въ Остзейскихъ губерніяхъ и, наконецъ въ Запискахъ Археологическаго Общества, за 1850 годъ видно, что въ Литовскихъ губерніяхъ, г. Вильчинскій, въ непродолжительное время собралъ до 600 каменныхъ орудій и, какъ пишетъ онъ, „они попадаютъ не въ курганахъ, а на поляхъ подъ землею“.

Въ древней нашей литературѣ, я нашелъ также два свидѣтельства о каменныхъ орудіяхъ; г. Тихонравовъ въ прекрасномъ изданіи своемъ, подъ заглавіемъ *Литписи русской литературы и древности*, Т. 1. ст. 67, приводитъ, что книга Луцидаріусъ, еще въ XVI вѣкѣ пользовалась у предковъ нашихъ большимъ уваженіемъ, содержа объясненіе многихъ ученыхъ предметовъ, по понятіямъ того времени, въ видѣ вопросовъ ученика и отвѣтовъ учителя. Тамъ, объясняя происхожденіе грома и молніи, учитель говоритъ что въ то же время бываетъ молнія, и сходятъ на землю падающіе *стрѣлки громныя* и *топорки сероведны* (?) и проч. Если свидѣтельство это недостаточно, такъ какъ Луцидаріусъ не есть русское сочиненіе, а переводъ съ латинскаго и можно думать, что повѣрье о громовыхъ стрѣлахъ, не было нашимъ народнымъ и заключалось только въ книгѣ, выражавшей мнѣнія не русскія, то тоже изданіе г. Тихонравова, дастъ намъ и другое, болѣе положительное свидѣтельство. Тамъ же, (ст. 34) видно, что если не церковь наша, то нѣкоторые духовныя лица въ числѣ другихъ суевѣрій, преслѣдовали и громовыя стрѣлы, а именно *Домострой*, извѣстнаго іерея Сильвестра, бывшаго духовникомъ Царя Іоанна IV, запрещаетъ, наравнѣ съ амулетами и гаданьями, „*стрѣлки громны топорки-усовники*.“

Чтобы уяснить причину, за что ревнитель вѣры преслѣдуетъ невинныя, повидимому, каменные орудія, необходимо обратиться къ эпитету, который онъ имъ придаетъ *усовники*. Слово для читателей моихъ, вѣроятно, извѣстное, равно какъ и *усовъ* отъ котораго оно происходитъ.

Въ краѣ, гдѣ собиралъ я каменные орудія, знахари и зна-

харки употребляют каменные орудія для леченія болѣзни, которую они называютъ *усовъ*, отъ глагола совать (тыкать, колоть), болѣзнь, которую мы называемъ колотьемъ а врачи воспаленіемъ плевры, подреберной плевры. Процессъ леченія состоитъ въ томъ, что нагрѣвъ каменное орудіе и обвернувъ въ тряпку, прикладываютъ его къ страждущимъ частямъ груди и боковъ, что составляетъ, по видимому, родъ сухой припарки, но, при этомъ знахари нашептываютъ таинственныя слова и, конечно, эта то ворожба была запрещаемая духовенствомъ.

Это обстоятельство ясно показываетъ, что въ тѣ времена, какъ названіе болѣзни *усовомъ*, такъ и способъ леченія посредствомъ каменныхъ орудій, были общеизвѣстны въ Россіи. Будь такое суевѣріе исключительнымъ, принадлежащимъ одному какому либо краю, напр. той же мѣстности, въ которой найдено мною, и которая составляла въ то время обонежскую пятину Новгородской области, мало извѣстную тогда жителямъ Москвы, оно никакъ не могло бы вызвать преслѣдованія благочестиваго іерея. И такъ, если каменные орудія еще въ XVI вѣкѣ были общеизвѣстны въ Россіи, то и въ наше время можно надѣяться отыскать ихъ во многихъ великорусскихъ губерніяхъ, а чрезъ литовскія области, можетъ быть, будетъ удобно опредѣлить связь ихъ и населенія, которому они принадлежали съ восточными областями Пруссіи, а можетъ быть и далѣе. При розысканіи каменныхъ орудій, никакъ не слѣдуетъ предпосылать мысли о курганахъ или какихъ либо хранилищахъ, въ которыхъ, какъ показано выше, они встрѣчаются весьма рѣдко, а искать ихъ, какъ искалъ г. Вильчинскій, просто въ поляхъ, лѣсахъ, въ весеннихъ промоинахъ и при всякихъ раскопкахъ. Находя эти орудія необходимо замѣчать глубоко ли отъ земной поверхности и въ какихъ наносахъ они находятся, также розыскивать по возможности, не найдутся ли вмѣстѣ съ ними или вблизи ихъ орудія, роговыя, костяныя, бронзовыя и проч., также сосуды глиняные или другіе и что въ нихъ содержится; наконецъ обращать особенное вниманіе, если най-

дены будутъ вмѣстѣ съ ними кости животныхъ или человѣка, преимущественно же человѣческіе черепа, которые одни могутъ служить къ вѣрному указанію племени, которому принадлежалъ народъ, употреблявшій каменные орудія.

Н. Бутовъ.

Приложенные къ этой статьѣ политипажи *Фиг. 1 и 2* изображаютъ каменные орудія въ натуральную величину; *Фиг. 3, 4, 5 и 6* уменьшены въ половину; у послѣдняго орудія рукоятки нѣтъ; а на рисунокѣ представлено только предположеніе объ ея формѣ и способѣ прикрѣпленія.

10/2-7.